

К 100-летию начала Первой мировой войны

Продолжение.
Начало в № 3

ГЛАВА 1
Накануне

Помимо наиболее известных в местной истории заводов Блинова и братьев Маминых в Балакове существовал ещё один, и тоже по производству двигателей. Он был построен незадолго до войны купцом-старообрядцем Михаилом Прокофьевичем Лобановым рядом с отделением Якова Мамина. Но Лобанов всю жизнь занимался продажей и переработкой леса (имел в Балакове большой лесной склад на пристани и две лесопилки), и с новым производством у него что-то не заладилось. Пришлось продавать. Новым владельцем завода, получившего название «Муравей», стал купец Николай Задков. Но и у него ничего не получилось: предприятие почти остановилось.

Но зато процветало Товарищество «Свет» – первое в Балакове предприятие по устройству электрического освещения, начавшее работать 18 декабря 1909 года. Его владельцами, или, как тогда их называли, членами-распорядителями, были ветеринарный врач Михаил Карнеев и купец Александр Кузнецov. Первая балаковская электростанция приводилась в действие двигателем мощностью в 75 лошадиных сил (1 лошадиная сила – 735,5 Вт) и была рассчитана на 1500 лампочек. Каждый кВт/час стоил 25 коп. В заметке, опубликованной тогда в «Саратовском листке», с гордостью говорилось: «...наше скромное село в деле освещения опередило не только наши уездные города, но даже и многие губернии». Однако, как впоследствии оказалось, первые подключения некоторых домов и магазинов были пробными и официальное разрешение на работу станции выдали лишь спустя три месяца – 1 марта 1910 года, после того, как её осмотрел инженер от земства. Доходность электрической станции «Свет» оце-

На краю...

(Балаково в годы Первой мировой войны)

Дом, во дворе которого размещалась первая балаковская телефонная станция

нили в 1456 руб. Уже через несколько лет энергетикам пришлось увеличивать мощность: был приобретён ещё один двигатель на 50 лошадиных сил.

Первоначально электрическая станция, которая размещалась на том же месте, где сейчас «Городские электрические сети», не была рассчитана на уличное освещение. Подключиться к ней могли себе позволить только богатые люди. В основном в Балакове освещались крупные магазины и усадьбы. А в целом торговое село находилось практически в полной темноте. Однако с получением статуса города и появлением городской власти ситуация изменилась.

В январе 1914 года на собрании уполномоченных было решено выделить на уличное освещение 7,5 тыс. рублей. На эти средства предполагалось установить на балаковских улицах около 100 ламп. Причём для них «Свет» снизил стоимость киловаттадо 18 коп. Электрические фонари зажигались при наступлении сумерек и горели в малолюдных местах до 11 часов вечера, в центре – до часу ночи, а у пристаний и по дороге к ним всю ночь.

Ещё одна услуга развивалась в Балакове семимильными шагами – телефон. Первую телефонную станцию в

Балакове установил яранский купец (Яранск – город в Вятской губернии) Василий Иванович Бердников, проживавший недалеко от Балакова, в своём Наумо-Ивановском имении Николаевского уезда. Соответствующее разрешение Самарского губернского правления он получил в самом начале 1908 года. Для размещения телефонной станции Бердников арендовал помещение в доме аптекаря Арнольда, который находился на углу улиц Николаевской и Мариинской (теперь Коммунистическая и 20 лет ВЛКСМ). На сколько номеров станция была рассчитана и сколько балаковцы платили за подключение телефона, выяснить пока не удалось. Но известно, что сначала, до появления в Балакове электричества, она была однопроводной (вторым «проводом» служила земля).

Когда в Балакове открылось коммерческое училище, Бердников учредил для «коммерсантов» стипендию имени своей покойной жены. Однако он прославился не столько щедростью, сколько неуступчивостью. Владея двумя с лишним тысячами десятин земли в Кормёжской волости, Бердников затеял спор с Николаевским земством вокруг моста через Большой Кушум в районе села Пылковка.

Через это село проходил большой тракт на Балаково.

Круглый год по нему тянулись длинные обозы с хлебом из юго-западной части Николаевского и северной части Новоузенского уездов. Но в течение долгого времени здесь не было моста, и в весенне половодье и осенние дожди проезжающие испытывали много мучений. После долгих хлопот населения юго-западной части Николаевского уезда губернское земство отпустило средства на постройку моста. Начались переговоры с Бердниковым, т. к. один берег принадлежал ему. Землевладелец согласился, но попросил, чтобы пылковцы в качестве компенсации за его землю дали ему две десятины своей. Крестьяне согласились. Таким образом дело было улажено, и в 1905 году мост построили.

Но вскоре Бердников передумал и потребовал сноса моста. Как говорили, таким образом он решил насолить Николаевской земской управе, с которой в чём-то не погадил. Управа отказалась. Тогда землевладелец возбудил судебное дело.

В 1907 году Самарский окружной суд постановил снести мост и взыскать с Николаевского земства в пользу Бердникова 173 рубля.

Начались переговоры с Бердниковым о размере вознаграждения ему. Бердников то соглашался, то отказывался. Так тянулось более двух лет. Во второй половине 1913 года губернское земство возбудило ходатайство перед правительством об отчуждении у Бердникова земли. Узнав об этом, Бердников обратился в Самарский окружной суд с просьбой «предоставить ему право произвести работы, необходимые для слома моста, уборки материалов и приведения берега в прежний вид».

Накануне войны земство опасалось, что оно право Бердникову будет окружным судом предоставлено и мост будет сломан. Однако, скорее всего, этого не произошло. Василию Ивановичу достаточно было того, что он сумел пощекотать нервы чиновникам, не умеющим ценить добрые дела.

Юрий КАРГИН
Продолжение следует